

Новая экономическая политика в Сибири и письма во власть

Изучение любой исторической эпохи может быть конструктивным лишь при использовании широкого круга документов — от официальных постановлений властных структур до воспоминаний участников событий. Особое место в данном ряду занимают письма во власть. Этот жанр, известный во все времена, пышно расцвел в годы советской власти. Научившись читать и писать, люди стали активно обращаться не только к местному, но и высшему руководству страны, стремясь донести до него свои проблемы и чаяния¹. Со временем заявления, жалобы, обращения, прошения превращались в ценный исторический источник. К активной публикации такого рода материалов, отражающих различные этапы развития советского общества, историки приступили со второй половины 1990-х гг.²

Свое слово в освещение проблемы внесли сибирские исследователи, отметившие, что адресатами писем в первые два десятилетия советской власти были как верховные и центральные, так и местные структуры советской власти, включая законодательные, исполнительные, судебные³. Плодотворная работа, проводившаяся в этом направлении на протяжении ряда лет, привела к появлению очередного сборника документов «Письма во власть в годы новой экономической политики», охватывающего 1920-е гг. и включающего различного рода письма, жалобы, обращения жителей Сибири⁴. Выделив в своем издании хронологические блоки (апрель 1921 — декабрь 1922 г.; январь 1923 — январь 1928 г. и февраль 1928 — декабрь 1929 г.), соответствующие трем главам книги,

Гаврилова Ольга Александровна
канд. ист. наук, доц.,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

составители стремились показать специфику перехода к нэпу, его развитие и свертывание в Сибири.

Не ставя перед собой задачи разбора содержательной стороны опубликованных документов, отражающих драматическую картину «красного бандитизма» и вопиющего произвола больших и малых начальников («сибирских Лениных») в отношении местного населения и инородцев (избиения, убийства, заключение в тюрьмы и т. д.), отметим лишь, что, изучая письма во власть с точки зрения политической истории, взаимоотношения власти и различных слоев общества, составители сборника обозначили ряд важных научных проблем, требующих дальнейшего углубленного изучения.

К ним можно отнести, например, проблему трудового дезертирства, представленную в документах. Очевидно, что в 1921 г. она в той или иной степени присутствовала и в Сибири, где имела свою специфику, переплетаясь в ряде случаев с «китайским вопросом». Наличие «трудового партизанства» в стране признал IX съезд РКП(б), состоявшийся в марте — апреле 1920 г. В резолюции съезда «Об очередных задачах хозяйственного строительства» звучал призыв не только к массовой мобилизации для выполнения трудовой повинности и милитаризации хозяйства. Не исключались и репрессии по отношению к «заведомым бездельникам, паразитам, дезорганизаторам...»⁵ В резолюцию был включен специальный раздел «Трудовое дезертирство». В нем содержалась констатация того, что значительная часть рабочих «в поисках лучших условий продовольствия» или даже с целью спекуляции самовольно покидает предприятия и переезжает с места на место, нанося ущерб производству и ухудшая общее положение рабочих. В этих условиях одной из насущных задач советской власти съезд провозглашал «суровую борьбу с трудовым дезертирством», предусматривавшую публикацию «штрафных дезертирских списков», создание из дезертиров «штрафных рабочих команд» и даже «заключение их в концентрационный лагерь»⁶. Наличие доступных архивных материалов, характеризующих деятельность губернских комиссий по борьбе с трудовым дезертирством, к сожалению, пока не трансформировалось в серьезные исторические исследования.

«Китайский» вопрос, нашедший отражение в ряде документов сборника, несмотря на серьезные историографические достижения в этом направлении⁷ также нельзя считать полностью закрытым. Подтверждением тому является неподдельный интерес к теме со стороны аспирантов и стажеров из КНР, стремящихся сегодня, используя материалы отечественных архивов, исследовать участие китайцев в российской Гражданской войне, глубже изучить историю их пребывания в России и СССР в последующие годы.

В опубликованном сборнике документов затронута в полной мере не исследованная проблема партийных чисток. Об опасности быстрого роста рядов РКП(б), которая насчитывала тогда 600 тыс. членов, В. И. Ленин и его соратники говорили еще весной 1920 г.⁸ Вопрос о причинах роста партийных рядов и мотивах, побуждавших вступать в правящую партию, исследователи не обошли стороной⁹. Вступление в РКП(б) позволяло советскому гражданину быстро превратиться в ответственного работника, открывало перед ним перспективу

карьерного роста. Исключение же из партии означало не только политическую смерть, но и могло перечеркнуть всю карьеру, сломать жизнь. В этой связи нельзя не согласиться с тем, что изучение процедур, инструментов и механизмов регулирования состава РКП(б) представляется актуальным для понимания того, что представляла собой партия как политический феномен, и для изучения процессов социальной мобильности в советском обществе, особенно на ранних стадиях его развития¹⁰.

Значительный блок документов сборника посвящен именно политической жизни Сибири в годы нэпа. Они свидетельствуют о нарастании внутрипартийных противоречий к середине 1920-х гг., которые нередко были вызваны экономической политикой, проводившейся в деревне: неразберихой в вопросе о нормах продналога, отсутствием должного внимания к нуждам крестьян, произволом местных партийных функционеров, подрывавших авторитет советской власти угрозами, арестами, пьянством и взятками.

К 1926 г. центральное партийное руководство столкнулось с широким оппозиционным движением, требовавшим обсуждения комплекса вопросов внутрипартийной жизни. С этого времени начинается этап формирования единого фронта различных оппозиционных групп, выступавших с критикой руководства партии и страны, продлившийся до середины 1928 г. Методы борьбы с теми, кто был настроен оппозиционно, не отличались изысканностью и разнообразием. Документы сборника наглядно демонстрируют тот факт, что тюремное заключение для оппозиционеров все чаще становилось чуть ли не главным орудием борьбы. Активно практиковалось также лишение неугодных избирательных прав. Письма и заявления ссыльных оппозиционеров¹¹ свидетельствуют о том, что «провинциальные сатрапы», являвшиеся проводниками курса Сталина — Рыкова, были намерены четко реализовывать линию на монолитность партии.

Очевидно, что внутрипартийная борьба в Сибири 1920-х гг. достойна отдельных исследований. Необходимо понять, какова была структура оппозиционных групп, к чему сводилась их деятельность, каковы были состав оппозиции, а также формы и методы политической борьбы. Использовались ли кадровые перемещения как метод партийных чисток и партийные контрольные комиссии как инструмент внутрипартийной борьбы? Ответы на эти вопросы позволят лучше понять, как шел процесс формирования политического образа оппозиции в Сибири¹².

Чрезвычайно ценным представляется и отношение властей к содержанию корреспонденции, идущей «наверх». Составители по мере возможности отразили в документах реакцию тех, кто обладал правом принятия решений (в виде резолюций, распоряжений, служебных помет), на многочисленные обращения населения.

Нельзя не отметить важную работу, проделанную составителями сборника при подготовке обстоятельных комментариев, сопровождающих опубликованные документы, а также наличие подробных биографических справок на авторов документов и лиц, упомянутых в них. Квалифицированно выполненные историческая и археографическая составляющие вводной части сборника ориентируют читателя на тот круг политических проблем, которые существовали

в регионе. Именной указатель помогает оперативно ориентироваться среди большого числа фигурантов сборника.

Публикация новосибирскими исследователями Т. И. Морозовой и В. И. Шишкиным сборника «Письма во власть в годы новой экономической политики», содержащего свыше 200 документов, извлеченных из нескольких десятков фондов многочисленных архивохранилищ страны, несомненно представляет собой важный шаг на пути к пониманию противоречивой и драматичной истории советского государства. Вероятно, некоторые утверждения составителей, отражающие их субъективную оценку советской действительности, будут встречены неоднозначно и вызовут по меньшей мере споры. В частности, с постулатом, гласящим, что «доносительство стало нормой жизни не только политического авангарда рабочего класса, но и всего советского общества»¹³ вряд ли согласится большинство из тех, кто был рожден и жил в СССР.

¹ Тихомиров А. А. Заслужить, оправдать и вернуть доверие партии: советское «я» в письмах во власть в ранней советской России // Новейшая история России. 2016. № 3 (17). С. 138–158.

² Голос народа. Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. / отв. ред. А. К. Соколов. М., 1997; Письма во власть. 1917–1927: заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям / сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. М., 1998; Письма во власть. 1928–1939: заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям / сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов, О. В. Хлевнюк. М., 2002; и др.

³ Письма во власть в эпоху революции и Гражданской войны (март 1917 — ноябрь 1919 г.): сб. документов / сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск, 2014; Письма во власть в эпоху революции и Гражданской войны (март 1917 — май 1921 г.): сб. документов / сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. 2-е изд., расшир. и доп. Новосибирск, 2015.

⁴ Письма во власть в годы новой экономической политики (апрель 1921 — декабрь 1929 г.): сб. документов / сост.: Т. И. Морозова, В. И. Шишкин; отв. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск, 2020.

⁵ Девятый съезд РКП(б). Март — апрель 1920 г. / под ред. Н. Л. Мещерякова. М., 1934. С. 428.

⁶ Там же. С. 437.

⁷ Петров А. И. История китайцев в России, 1856–1917 годы. СПб., 2003; Дацзышен В. Г. Китайская трудовая миграция в России. Малоизвестные страницы истории // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 5. С. 99–104; Ларин А. Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009; Ходяков М. В., Чжао Ч. Трудовая миграция китайцев в Россию в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. 2017. № 1 (18). С. 7–30; и др.

⁸ Девятый съезд РКП(б). С. 425–426.

⁹ Морозова Т. И., Шишкин В. И. Коммунистическая партия большевиков как советский социальный лифт в условиях новой экономической политики // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 4. С. 902–932. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.406>

¹⁰ Шишкин В. И., Пивоваров Н. Ю. Генеральная чистка РКП(б) 1921 года как инструмент социального регулирования в Советской России // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 8: История. С. 119.

¹¹ Письма во власть в годы новой экономической политики... С. 405–411, 417–421.

¹² Подобного рода исследование было выполнено на материалах Ленинграда: Стефаненко А. Ю. Внутрипартийная борьба в Ленинграде. 1926–1933 гг. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2021. 277 с.

¹³ Письма во власть в годы новой экономической политики... С. 3.

Статья поступила в редакцию 2 июня 2021 г.
Рекомендована к печати 6 сентября 2021 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гаврилова О. А. Новая экономическая политика в Сибири и письма во власть // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 4. С. 1092–1097.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.416>

УДК 94(47).084

Аннотация: В статье дается характеристика сборника документов «Письма во власть в годы новой экономической политики», подготовленного новосибирскими историками и посвященного новой экономической политике в Сибири. Исследователями были извлечены из фондов ряда архивов письма, заявления, жалобы, прошения жителей городов и сел, направлявшиеся в различные структуры власти. Эти документы позволяют более полно и адекватно охарактеризовать состояние общества и власти в Сибири, выяснить наличие или отсутствие диалога между ними, оценить степень политической адаптации различных слоев общества к советскому режиму 1920-х гг. Одновременно с этим документы дают возможность выявить проблемы, с которыми регулярно сталкивалось население, увидеть реакцию власти на меняющееся настроение общества. Автором подчеркивается тот факт, что новые документы открывают возможность для углубленного изучения ряда проблем, стоявших перед страной в целом и отдельными ее регионами. К таковым отнесены проблемы трудового дезертизма, усилившегося в момент перехода советской России от военного коммунизма к новой экономической политике; «китайский вопрос», имевший по ряду причин свою специфику именно на территории Сибири; партийные чистки; методы борьбы с политическими оппонентами, которые использовала власть. Особо отмечено, что специальной разработки заслуживает упрощенно трактуемая в литературе проблема внутрипартийной борьбы 1920-х гг. Исследовательская работа в этом направлении позволит определить внутреннюю структуру оппозиционных группировок, их численность и формы политической борьбы. Публикация сборника «Письма во власть в годы новой экономической политики», содержащего свыше 200 документов, извлеченных из нескольких десятков фондов многочисленных архивохранилищ страны, несомненно представляет собой важный шаг на пути к пониманию противоречивой и драматичной истории советского государства.

Ключевые слова: новая экономическая политика, нэп, СССР, Сибирь, письма во власть.

Сведения об авторе: Гаврилова О. А. — канд. ист. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); o.gavrilova@spbu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

FOR CITATION

Gavrilova O. A. 'New Economic Policy in Siberia and Letters to Authorities', *Modern History of Russia*, vol. 11, no. 4, 2021, pp. 1092–1097. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.416> (In Russian)

Abstract: The article describes the collection of documents "Letters to the Authorities in the Years of the New Economic Policy", prepared by Novosibirsk historians and dedicated to the New Economic Policy in Siberia. Researchers extracted from various archives letters, statements, complaints, and petitions from residents of cities and villages sent to various government structures. These documents make it possible to more fully and adequately characterize the state of society and the authorities in Siberia, to seek the presence or absence of dialogue between them, and to assess the degree of political adaptation of various social strata to the Soviet regime in the 1920s. At the same time, the documents make it possible to identify problems that the population regularly faced and to see reactions of the authorities to the changing mood of society. The new documents provide an opportunity for an in-depth study of a number of problems facing the country as a whole and its individual regions. These include labor desertion, which intensified at the time of the transition of Soviet Russia from war communism to the new economic policy; the "Chinese question", which for a number of reasons had its own specificity precisely on the territory of Siberia; party purges; and the authorities' methods for dealing with political opponents.

The inner-party struggle of the 1920s, which is simplified in the literature, deserves special elaboration. Research in this direction will make it possible to determine the internal structure of opposition groups, their numbers, and forms of political struggle

Keywords: New Economic Policy, NEP, USSR, Siberia, letters to authorities.

Author: *Gavrilova O.A.* — PhD in History, Associate Professor, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); o.gavrilova@spbu.ru

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

References:

- Datsyshen V. G. 'China labor migration in Russia. Little-known pages of history', *Problemy Dalnego Vostoka*, no. 5, 2008. (In Russian)
- Khodjakov M. V., Zhiqing Zhao. Chinese Labor Migration to Russia during the First World War, *Modern History of Russia*, no. 1, 2017. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2017.101> (In Russian)
- Larin A. G. *Chinese migrants in Russia. History and modernity* (Moscow, 2009). (In Russian)
- Morozova T. I., Shishkin V. I. 'Communist Party of Bolsheviks as a Soviet Social Elevator in the Context of the New Economic Policy', *Modern History of Russia*, vol. 10, no. 4, 2020. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.406> (In Russian)
- Petrov A. I. *History of the Chinese in Russia, 1856–1917* (St. Petersburg, 2003). (In Russian)
- Shishkin V. I., Pivovarov N. Yu. 'General cleansing of the RCP(b) in 1921 as an instrument of social regulation in Soviet Russia', *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta, Ser. Istorii, filologiya*, vol. 14, no. 8: History, 2015. (In Russian)
- Stefanenko A. Yu. *Intra-party struggle in Leningrad. 1926–1933* [Candidate of History Dissertation] (St. Petersburg, 2021). (In Russian)
- Tikhomirov A. A. 'Earning, Vindicating and Returning the Party's Trust: The Soviet "I" in Public Letter-Writing to Party-State Authorities in Early Soviet Russia', *Modern history of Russia*, no. 3, 2016. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2016.309> (In Russian)

Received: June 2, 2021

Accepted: September 6, 2021